

УДК 343.2/.7:343.712.2

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-4-219-226

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ РАЗБОЯ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Скворцова О. В., Сильванович В. Р.

Крымский Федеральный Университет им. В. И. Вернадского

В данной статье осуществлен правовой анализ состава разбоя, предусмотренного ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации, как преступления против собственности. Изучены характерные признаки разбоя как наиболее опасной формы хищения. Рассмотрены проблемные вопросы разграничения разбоя и смежных составов преступлений. Исследована специфика квалификации разбоя, совершенного группой лиц по предварительному сговору. Отдельные анализируемые аспекты проиллюстрированы примерами судебной практики по делам о разбое.

Ключевые слова: разбой; убийство, сопряженное с разбоем; бандитизм; насильственный грабеж; группа лиц по предварительному сговору; хищение; насилие, опасное для жизни или здоровья; преступления против собственности; соисполнительство; нападение; преступления против личности; насильственное преступление.

В настоящее время, в условиях значительной дифференциации доходов граждан Российской Федерации наиболее распространенными преступлениями являются преступления, направленные на хищение чужого имущества. По данным статистики, в январе 2020 года зарегистрировано 159,2 тыс. преступлений. Половину всех зарегистрированных преступлений (50,3%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путём: кражи – 54,0 тыс. (+3,1%), мошенничества – 22,2 тыс. (+17,0%), грабежа – 3,5 тыс. (-10,3%), разбоя – 415 (-30,7%) [1]. В 2021 году, в целом, наблюдается сокращение количества совершенных хищений, однако их процент в общем объеме совершенных преступлений все еще остается велик.

Одной из наиболее общественно опасных форм хищения чужого имущества является предусмотренное ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2] разбойное нападение, поскольку данное деяние в качестве дополнительного объекта посягает на отношения, обеспечивающие охрану и защиту жизни и здоровья личности. Российская Федерация, придерживаясь принципов демократизма и гуманизма, признает личность в совокупности с ее правами и свободами в качестве высшей ценности, подлежащей неукоснительной защите в рамках уголовного законодательства. В связи с этим, представляется весьма актуальным рассмотрение и разрешение проблемных вопросов квалификации разбоя, а также отграничения его от смежных составов преступлений для устранения противоречий в судебной практике и, соответственно, недопущения совершения ошибок в процессе рассмотрения подобных уголовных дел, так как это может привести к прямому нарушению прав и свобод человека и гражданина.

Состав разбоя располагается в главе 21 УК РФ, посвященной преступлениям против собственности. Особенностью данной главы является ее экономический ха-

рактик, то есть преступления, входящие в ее состав, совершаются, прежде всего, с целью материального обогащения виновного лица.

Стоит отметить, что разбой в сравнении его с кражей или грабежом, характеризуется более высокой степенью общественной опасности, так как он посягает, как правило, на два объекта. Разбой посягает не только на общественные отношения, связанные с распределением и перераспределением материальных благ. Зачастую в процессе совершения разбойного нападения причиняется вред здоровью потерпевшего или нескольких лиц. Причем применение насилия, сопровождающего разбой, носит характер опасного для жизни или здоровья потерпевшего. Наличие разбоя возможно и при высказывании угрозы применения насилия. Но и в этом случае для констатации факта совершения разбоя характер насилия при высказанной угрозе его применения должен также иметь опасный для здоровья или жизни характер. Именно признаки объекта и объективной стороны разбоя свидетельствуют о его особо опасном характере и сложности его состава.

Цель данной работы заключается в правовом анализе положений уголовного закона, предусмотренных в ст. 162 УК РФ. Задачами, направленными на осуществление данной цели, являются: выявление характерных признаков, присущих элементам состава данного преступления; исследование категории угрозы применения насилия, носившей неопределенный характер; рассмотрение особенностей, позволяющих отграничить разбой от иных составов преступлений; разрешение спорных вопросов квалификации разбойного нападения; анализ судебной практики по делам о разбое.

В ходе исследования использованы следующие методы: метод анализа, сравнительно-правовой метод, метод наблюдения.

Научная новизна исследования состоит в комплексной характеристике состава ст. 162 УК РФ, обусловленной наличием проблем в правоприменительной практике в связи с существованием достаточно большого количества смежных с разбоем составов преступлений. В ходе исследования изучена судебная практика квалификации деяний по ст. 162 УК РФ отдельно, а также в совокупности с иными составами преступлений.

Разбой представляет собой достаточно необычную форму хищения, особенность которой проявляется в характеристике ее состава.

Начнем с того, что состав разбоя усеченный, то есть преступление окончено в момент нападения [3, с. 42]. При этом неважно, что виновное лицо не успело изъять имущество у потерпевшего, то есть реализовать свой первоначальный замысел. Специфический момент окончания разбойного нападения связан, прежде всего, с повышенной общественной опасностью самого деяния и его способностью причинить значительный вред различным общественным интересам. Ведь, как уже отмечалось, обязательным признаком разбоя является применение насилия, опасного для жизни или здоровья, или угрозы применения такого насилия. Что касается иных форм хищения, то момент окончания преступления характеризуется моментом изъятия виновным имущества и реальной возможностью распоряжения им, то есть здесь фактическое завладение имуществом выступает как обязательный конструктивный признак составов преступлений.

Разбой представляет собой составное преступление, так как включает в себя несколько преступных деяний, каждое из которых имеет свой самостоятельный харак-

тер (посягательство на собственность и посягательство на жизнь или здоровье человека). Но совершаются данные деяния в рамках одного состава и поэтому рассматриваются как единое целое.

На практике достаточно часто возникает проблема отграничения преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ, от преступлений, посягающих на личность, так как уже диспозиция ч. 1 ст. 162 УК РФ предполагает применение при совершении разбоя насилия, опасного для жизни или здоровья, или угрозы применения такого насилия. Так, зачастую появляется необходимость в разграничении разбоя и убийства, сопряженного с разбоем, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Если обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», то в п. 11 указанного постановления указано, что деяние в таких случаях квалифицируется по п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со статьями УК, предусматривающими ответственность за разбой в зависимости от наличия или отсутствия квалифицирующих, или особо квалифицирующих признаков [4]. Касательно данного положения в научных кругах сложились две противоположные точки зрения. Одни ученые считают, что квалификация убийства, сопряженного с разбоем, по совокупности приводит к нарушению принципа справедливости и приводит к наличию двойной ответственности за одно и то же деяние, что противоречит основным принципам уголовного законодательства. Другая группа ученых поддерживает позицию Верховного Суда о совокупности преступлений в данном случае. Мы также считаем, что позиция Верховного суда по данному вопросу правомерна. В обоснование нашей позиции мы указываем на то, что понятия «разбой» и «убийство» по своим объективным признакам не могут быть поглощены друг другом, так как они различны по своему содержанию. То же можно сказать и о понятиях «разбой» и «убийство, сопряженное с разбоем». Данные понятия могут пересекаться, но не поглощаться друг другом. Таким образом, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает повышенную ответственность за совершение убийства как квалифицирующий признак, однако данный пункт не поглощает состав разбоя, поэтому в данном случае требуется дополнительная квалификация по соответствующей части ст. 162 УК РФ. Указанная позиция подтверждается и судебной практикой.

Так, приговором Архангельского областного суда от 15 октября 2010 г. Б. осужден по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и признан виновным в убийстве Г. В. во время разбойного нападения.

Б. решил совершить разбойное нападение на Г. В. и ее убийство с целью хищения у нее денег.

В квартире, с целью хищения денег и убийства потерпевшей, Б. напал на Г. В., причинив тяжкий вред здоровью, от которых Г. В. скончалась на месте происшествия, обыскал квартиру и похитил принадлежащие потерпевшей 16000 рублей, с похищенным скрылся и распорядился им по своему усмотрению [5, с. 19].

В правоприменительной практике возникают вопросы и по поводу разграничения убийства, сопряженного с разбоем, когда предметом разбойного нападения является имущество, которое находится при потерпевшем, и убийства с последующей кражей имущества, находящегося при потерпевшем. Данные преступления достаточно схожи по объективной стороне, так как предполагают убийство человека и изъятие находящегося при нем имущества. Различие в данном случае необходимо

проводить по субъективной стороне. Разбой и сопряженное с ним убийство предполагают наличие умысла на изъятие имущества у потерпевшего еще до начала выполнения объективной стороны преступления. При убийстве с последующей кражей имущества у потерпевшего умысел на изъятие имущества возникает уже после убийства лица. Убийство в данном случае совершается, как правило, на почве личных неприязненных отношений. Квалификация в данном случае происходит по совокупности ст. 105 и ст. 158 УК РФ.

Так, по делу В., осужденного за разбой и умышленное убийство, сопряженное с разбоем, приговор был изменен потому, что вердиктом присяжных не было установлено совершение В. убийства с целью завладения деньгами потерпевшей.

В процессе рассмотрения дела было доказано, что В. была задушена в своей квартире В. после общения с ним. Затем В. изъясил из квартиры деньги, которые принадлежали потерпевшей. Однако впоследствии не было доказано, что умысел на похищение имущества возник у виновного до совершения убийства.

Поэтому его действия переqualифицированы на п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ [5, с. 19].

Далее мы обратим внимание на разграничение бандитизма и разбоя, что до сих пор является дискуссионной проблемой. В частности, возникают вопросы разграничения вооруженного разбоя и бандитизма.

Одна из таких попыток сделана в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г., в котором указывается, что от иных организованных групп банда отличается своей вооруженностью и преступными целями - совершение нападений на граждан и организации [6]. Стоит отметить, что наличие оружия в банде является обязательным признаком данного преступления. При этом оружие в контексте банды понимается в том смысле, в котором оно закреплено в Федеральном законе «Об оружии» от 13 декабря 1996 г., а именно, предназначенное для поражения живой или иной цели, подачи сигналов, в то время как при разбойном нападении в соответствии с ч. 2 ст. 162 УК РФ, допустимо применение и предметов, используемых в качестве оружия.

Разграничение между данными деяниями можно провести и по субъекту преступления. За бандитизм уголовная ответственность наступает с 16 лет. Лица, которые не достигли указанного возраста, но принимали участие в банде, подлежат уголовной ответственности только за фактически содеянное в банде. В ч. 3 ст. 209 УК РФ указана ответственность для лиц, которые являются организаторами, руководителями, участниками банды или участниками совершаемых ею нападений, в случае, если при этом имело место использование ими служебного положения. То есть в данном случае в ст. 209 УК РФ появляется субъект, наделенный специальными признаками. В ст. 162 УК РФ предусмотрен общий субъект, и ответственность по данной статье наступает с 14 лет [2].

Данные преступления разграничиваются и моментом окончания преступления. Уголовная ответственность за бандитизм наступает с момента создания банды, а преступления, совершенные в составе банды, не охватываются диспозицией ст. 209 УК РФ, и требуют дополнительной квалификации по совокупности со ст. 209 УК РФ. Разбой же диспозицией ч. 1 ст. 162 УК РФ охватывает причинение легкого, среднего или тяжкого вреда здоровью или угрозы причинения такого вреда и дополнительной квалификации по ст. ст. 111, 112 и 115 УК РФ не требует. Разбойное

нападение считается оконченным с момента нападения, сопряженного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Но, в целом, можно отметить, что и состав бандитизма, и состав разбоя являются усеченными.

Стоит отметить и тот факт, что бандитизм, как правило, предполагает систематическое совершение нападений на граждан и организаций, хотя возможно создание банды и для совершения одного преступления. К тому же банда характеризуется таким признаком, как устойчивость. Данный признак предполагает тесное взаимодействие членов банды, стабильность кадрового состава банды, длительный срок существования, большое количество совершаемых или планируемых преступлений.

На практике возникают проблемы и при разграничении насильственного грабежа и разбоя. Следует отметить, что п. 21 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в качестве разграничительного признака указывает на опасность применяемого насилия при совершении преступления: опасное для жизни или здоровья и неопасное для жизни или здоровья [7]. Насилие, не опасное для жизни или здоровья предполагает нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (например, связывание рук). Насилие, опасное для жизни включает в себя причинение вреда всех степеней тяжести, от тяжкого до легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Нередко на практике происходит перекалфикация действий виновного с разбоя на грабеж в связи с отсутствием причинения вреда здоровью одной из трех степеней. Приведем пример.

Так, Ж. решил на хищение имущества Ф. С целью подавления возможного ее сопротивления Ж. нанес Ф. в грудь один удар ногой, обутой в ботинок. Органы предварительного расследования квалифицировали насильственные действия Ж. как разбой. Однако, суд счел необходимым перекалфицировать действия Ж. на грабеж, посчитав, что позиция обвинения не нашла своего подтверждения, поскольку судом установлено, что Ж. своими действиями причинил физическую боль и кровоподтек, как вред здоровью, не оценивающийся.

Нередко в практике возникают примеры совершения разбоя с угрозой применения насилия, причем данная угроза может носить неопределенный характер. В данном случае в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» предлагается решать вопрос о наличии в действиях лица признаков грабежа или разбоя с учетом места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие, и т.п. [7]. Некоторые ученые предлагают судам в данном случае ориентироваться, прежде всего, на субъективное восприятие потерпевшим опасности угрозы. Другие авторы отдают предпочтение осознанности угрозы виновным, а не потерпевшим. Мы считаем, что в такой ситуации предпочтение необходимо отдавать объективным признакам совершения преступления в совокупности с субъективным восприятием виновного, так как форма вины является обязательным элементом субъективной стороны состава преступления.

Суды по большей мере отдают предпочтение именно объективным признакам совершения преступления, при этом не учитывая субъективное восприятие потерпевшим опасности высказываемой угрозы, так как судебное разбирательство направленно, прежде всего, на выяснение объективно существовавших во время нападения факторов.

Так, в качестве объективных признаков, позволяющих квалифицировать деяние в качестве грабежа или разбоя при неопределенности угрозы суды могут использовать: время суток, количество нападавших лиц, их физиологическое состояние (наличие или отсутствие алкогольного, или иного опьянения), характер поведения виновных лиц, демонстрация ими оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Все эти факторы позволяют понять направленность действий виновных лиц на причинение опасного или неопасного для жизни или здоровья насилия.

Мы считаем, что суды в данной ситуации целесообразно берут во внимание объективные признаки преступления и субъективное отношение виновного к совершенному деянию в качестве разграничивающих признаков грабежа и разбоя при неопределенности угрозы, так как применение в качестве разграничивающего признака восприятия потерпевшим опасности угрозы может вызвать ситуацию, в которой схожие по объективному характеру деяния будут квалифицированы по-разному в связи с субъективными особенностями личности потерпевшего, которые будут отражаться на восприятии им угрозы применения насилия в свой адрес. А это, в свою очередь, может привести к субъективизму в процессе квалификации деяния виновного, что является недопустимым, с точки зрения принципов уголовного законодательства. Стоит привести справедливое замечание В.А. Владимирова и Ю.И. Ляпунова: «Нельзя отвлекаться от того обстоятельства, что потерпевшие зачастую склонны переоценивать угрожающую им опасность» [8, с. 65]. К тому же, восприятие потерпевшим лицом применяемой к нему угрозы с течением времени может измениться, так как во время нападения большую роль в воздействии на потерпевшего играет чувство страха, беспомощности, обеспокоенности за свою жизнь и свое здоровье.

Далее перейдем к проблеме квалификации разбоя, совершенного группой лиц по предварительному сговору. В данном случае необходимо привести положение Верховного Суда РФ: «если умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или лишение его жизни, но только один из них причинил тяжкий вред здоровью либо смерть потерпевшему, действия всех участников группы следует квалифицировать по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ как соисполнительство в разбое, совершенном с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего». Данная позиция представляется весьма целесообразной и законодательно правомерной с точки зрения соответствия положениям статей 33 и 34 УК РФ.

Однако, споры в научных кругах вызывает указание Верховного Суда РФ на то, что необходимо квалифицировать по ч. 4 ст. 111 или п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ действия лишь тех лиц из числа пришедших к сговору на совершение разбоя с причинением тяжкого вреда здоровью или смерти, которые непосредственно причинили данный вред здоровью потерпевшего, или совершили убийство потерпевшего, то есть полностью выполнили объективную сторону данного деяния. Стоит отметить, что в целом, на практике совместность действий соучастников проявляется, в том

числе, и в создании условий совершения действий другими соучастниками. Верховный Суд неоднократно предлагал в своих постановлениях признавать соисполнителями, в том числе, лиц, чьи действия были направлены на оказание содействия исполнителю в совершении преступления. Например, если два соучастника, решив совершить разбойное нападение, применяют насилие, которое выражается в причинении тяжкого вреда здоровью, при этом, один из соучастников ограничивает свободу потерпевшего лица, а непосредственный тяжкий вред причиняет второй соучастник, то действия первого соучастника, как и действия второго, следует квалифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ в совокупности с п. «в» ч. 4 ст. 163 УК РФ. При этом, мы считаем, что в данном случае «техническая роль» соучастника не должна влиять на квалификацию его действий как соисполнителя. Некоторые авторы отмечают, что исключением в данном случае является эксцесс исполнителя, когда иные соучастники не предвидели причинения исполнителем тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего или убийства потерпевшего, а также не желали этого.

Итак, в ходе исследования была достигнута основная цель – проведен правовой анализ положений уголовного законодательства, содержащихся в ст. 162 УК РФ. Рассмотрены особенности состава данного преступления, которые выделяют его среди составов иных хищений. Были разъяснены и решены спорные вопросы разграничения разбоя и иных смежных составов, что позволит в дальнейшем избежать проблем в правоприменительной практике при квалификации указанного деяния. Исследована категория неопределенной угрозы причинения вреда в процессе осуществления разбоя, рассмотрены мнения относительно факторов, влияющих на квалификацию деяния виновного при указанном виде угрозы. Проведен анализ совершения разбоя, совершенного группой лиц по предварительному сговору, выявлены и решены проблемы квалификации лиц, оказывающих содействие в причинении вреда или смерти потерпевшему.

Проведя анализ нормы, предусматривающей уголовную ответственность за разбойное нападение, можно отметить, что, несмотря на достаточную прозрачность и ясность положений ст. 162 УК РФ в части основного, квалифицирующего и особо квалифицирующего составов, на практике до сих пор возникают проблемы квалификации разбоя в связи со схожестью объективных признаков разбойного нападения и иных составов преступлений, недостаточной нормативной регламентацией вопросов разграничения указанных деяний, наличием противоречий в указаниях Верховного Суда РФ в части регламентации ответственности по ст. 162 УК РФ, что, в свою очередь, приводит к росту количества проблем в принятии решений нижестоящими судами.

В качестве вывода, стоит отметить, что законодателю следует уделить большее внимание нормативному закреплению отдельных признаков разбоя как одного из видов преступлений против собственности. Возможно, необходимо внести изменения в действующую ст. 162 УК РФ, а также в ряд положений постановлений Пленума Верховного Суда РФ, так как нижестоящие суды, наряду с положениями уголовного законодательства, обращаются к разъяснениям Верховного Суда РФ по вопросам практики применения положений УК РФ. Предполагается, что это поможет сократить количество судебных ошибок, случаев переквалификации деяний винов-

ного, что, в свою очередь, будет способствовать соблюдению принципа справедливости и гуманизма в уголовном праве.

Список литературы:

1. Краткая характеристика преступности в Российской Федерации за январь 2020 года: сайт – URL: <https://мвд.рф/reports/item/19655871/> (дата обращения: 08.09.2021). – Текст: электронный.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 22.08.2021) – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.09.2021). – Текст: электронный.
3. Башков, А. В. Разбой: некоторые спорные вопросы квалификации / А. В. Башков // Российское право: образование, практика, наука. – 2015. - № 6. – С. 42-45.
4. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 08.09.2021). – Текст: электронный.
5. Краев, Д. Ю. Некоторые вопросы квалификации убийств, сопряженных с разбоем / Д. Ю. Краев // Криминалист. – 2011. - № 1. – С. 18-23.
6. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17.01.1997 № 1. – URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/7769/> (дата обращения: 08.09.2021). – Текст: электронный.
7. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 29.06.2021). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 08.09.2021). – Текст: электронный.
8. Челябинова, З. М. Вопросы разграничения насильственного грабежа и разбоя: проблемы квалификации / З. М. Челябинова // Мониторинг правоприменения. – 2018. - № 2. – С. 63-66.

Skvortsova O.V., Silvanovich V.R. Questions of qualification and differentiation of robbery with related crimes // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 4. – P. 219-226.

This article provides a legal analysis of the composition of robbery, provided for in Article 162 of the Criminal Code of the Russian Federation, as a crime against property. The characteristic signs of robbery as the most dangerous form of theft are studied. The problematic issues of differentiation of robbery and related crimes are considered. The specifics of the qualification of robbery committed by a group of persons by prior agreement are investigated. Some of the analyzed aspects are illustrated by examples of judicial practice in cases of robbery.

Key words: robbery; murder associated with robbery; banditry; violent robbery; a group of persons by prior agreement; embezzlement; violence dangerous to life or health; crimes against property; co-execution; assault; crimes against the person; violent crime.

Spisok literatury:

1. Kratkaya karakteristika prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' 2020 goda: sajt – URL: <https://мвд.рф/reports/item/19655871/> (дата обращения: 08.09.2021). – Текст: электронный.
2. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 22.08.2021) – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.09.2021). – Текст: электронный.
3. Bashkov, A. V. Razboj: nekotorye spornye voprosy kvalifikacii / A. V. Bashkov // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. – 2015. - № 6. – С. 42-45.
4. O sudebnoj praktike po delam ob ubijstve (st. 105 UK RF): Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.01.1999 № 1 (red. ot 03.03.2015). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 08.09.2021). – Текст: электронный.
5. Kraev, D. YU. Nekotorye voprosy kvalifikacii ubijstv, sopryazhennyh s razboem / D. YU. Kraev // Kriminalist". – 2011. - № 1. – С. 18-23.
6. O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za banditizm: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo suda RF ot 17.01.1997 № 1. – URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/7769/> (дата обращения: 08.09.2021). – Текст: электронный.
7. O sudebnoj praktike po delam o krazhe, grabezhe i razboe: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.12.2002 № 29 (red. ot 29.06.2021). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 08.09.2021). – Текст: электронный.
8. Chelyabova, Z. M. Voprosy razgranicheniya nasil'stvennogo grabezha i razboya: problemy kvalifikacii / Z. M. Chelyabova // Monitoring pravoprimeniya. – 2018. - № 2. – С. 63-66.